

**Законодательство о специальном субъекте воинских преступлений в период
новой экономической политики**

Научный руководитель – Полянский Павел Львович

Окунева Марина Олеговна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: m_o_okuneva@mail.ru

Прекращение Гражданской войны, изменение международного положения, признание СССР большинством государств мира, а также необходимость восстановления экономики страны, и, как следствие, необходимость, с одной стороны, удешевления армии, а с другой - высвобождения рабочих рук для мирного строительства повлекли необходимость проведения военной реформы [9, 10]. Декрет ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 года «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» в качестве причин реформы в преамбуле называл мирные намерения Советской Республики, сокращение вооружений и общий дух мирной политики Союза, «каковая в вопросе создания вооруженных сил стремится возможно ближе подойти к такой системе их организации, чтобы в возможно меньшей степени отрывать трудящихся от их производительного труда»[3].

Согласно этому декрету, были проведены в жизнь основные положения военной реформы: введена территориально-милиционная система, то есть разделение армии на кадровые и территориальные войсковые части. Положения декрета были развиты Законом СССР «Об обязательной военной службе» от 18 сентября 1925 г.[5] Порядок комплектования и прохождения службы в кадровых частях не изменялся, территориальные же части имели как кадровый (постоянный), так и переменный личный состав. Военнообязанные граждане, зачисленные в переменный состав территориальных частей, проходили в частях обучение военному делу и в дальнейшем периодически призывались на сборы. Также было возможно прохождение военной службы вневойсковым порядком: в этом случае они проходили лишь обучение военному делу на особых пунктах, приближенных по возможности к месту жительства обучаемых.

Согласно классовому подходу, установленному еще Конституцией РСФСР 1918 г., право защищать Родину с оружием в руках предоставлялось лишь трудящимся. Лица, не принадлежащие к классу трудящихся, зачислялись в состав тылового ополчения. В мирное время на граждан, зачисленных в тыловое ополчение, возлагались особые повинности согласно положениям специального закона. В военное время из них должны были образовываться особые команды для обслуживания тыла и фронта.

Декрет от 8 августа 1923 г. указывал, что военнообязанные граждане, зачисленные в переменный состав территориальных частей, подчинялись правилам прохождения службы, устанавливаемым для этих частей. Во время сборов и вообще нахождения в части переменный состав подчинялся всем военным законам наравне с состоящими на действительной военной службе.

Таким образом, круг специальных субъектов воинских преступлений был значительно расширен. Согласно Положению о воинских преступлениях, принятому в 1924 г.[4], воинскими преступлениями признавались преступления военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной армии и Рабоче-Крестьянского Красного флота, лиц, зачисленных в команды обслуживания, и лиц, призываемых на службу в территориальные формирования на

время отбывания ими сборов, направленные против установленного порядка несения военной службы, если притом эти преступления по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или военно-морской службе.

Отдельные нормы законодательства о воинских преступлениях, субъектом которых могли быть лишь лица начальствующего состава Красной Армии, сформировались под влиянием особых условий Гражданской войны, когда новая власть была вынуждена привлекать офицеров старой армии (т.н. военных специалистов, или «военспецов»)[1, 8]. Перешедшие на службу в Красную Армию в силу самых разных причин, специалисты не могли пользоваться полным доверием советской власти. В войсках была введен институт политических комиссаров, которым командиры были подконтрольны. Опыт Гражданской войны потребовал и введения в уголовное законодательство составов, субъектами которых были лица начальствующего состава. Сформулированные в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.[2], эти нормы с определенными изменениями вошли в принятое в дальнейшем военно-уголовное законодательство. Они предусматривали ответственность начальствующего состава за превышение власти, злоупотребление ею или бездействие, если они повлекли или могли повлечь дезорганизацию вооруженных сил и материальных средств, или отсутствие надлежащего снабжения, или гибель этих сил и средств, или разглашение тайн, стратегических планов, или иные особо тяжкие последствия, а также ответственность за самовольное отступление начальника от данных ему распоряжений или сдачу начальником неприятелю вверенных ему сил, или оставление неприятелю средств ведения войны (например, статьи 209, 210 УК РСФСР 1922 г., статьи 12, 13 Положения о воинских преступлениях 1924 г., статьи 193¹⁷, 193²⁰, 193²¹ УК РСФСР 1926 г. (в ред. 1928 г.))[6, 7]). Названные деяния, совершенные в целях содействия неприятелю, влекли за собой применение высшей меры наказания.

Источники и литература

- 1) 1. Постановление V Всероссийского съезда Советов от 10 июля 1918 г. «Об организации Красной Армии» // Стенографический отчет V Всероссийского съезда Советов Р., К., С. и К. Д. Изд. ВЦИК, 1918. С. 180 – 183. – Доступ из СПС «Гарант»
- 2) 2. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153
- 3) 3. Декрет ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 года «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» // Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923 – 1928 гг. Книга 1 / отв. Сост. Н.В. Тархова, П.М. Шабардин. М. – СПб., 2006. С. 34 – 38
- 4) 4. Постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. №24. Ст. 207.
- 5) 5. Закон СССР «Об обязательной военной службе» от 18 сентября 1925 г. // СЗ СССР. 1925. №62. Ст. 463
- 6) 6. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. «О введении в действие Положения о воинских преступлениях» // СЗ СССР. 1927. №50. Ст. 505
- 7) 7. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января 1928 г. «Об изменении главы девятой, дополнении статьи 28 и изменении примечания 2 к статье 586 Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1928. Отд. 1. №12. Ст. 108
- 8) 8. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917 – 1920 гг. М., 1988

- 9) 9. Щербаков Ю.В. Изменение принципов содержания и снабжения Красной Армии в 1920-е годы в условиях рыночного снабжения экономики // Universum: общественные науки. 2017. № 1 (31). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/4203>
- 10) 10. Щербаков Ю.В. Историко-правовые аспекты строительства Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1920-е годы // Мир науки и образования. 2016. № 1 (5). С. 24. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25609796>